

ной, а другим самолетам – сбивать врагов. Тяжелые потери в результате отсутствия АEW побудили британцев модернизировать свои самолеты Sea King для включения возможностей АEW.

Представители ВМС США утверждают, что боевая группа американских авианосцев никогда не столкнется с потерями на корабле, эквивалентными британским, потому что наши большие супернесущие обеспечивают самолеты АEW. Как сказал один адмирал, легче «стрелять по индейцам, а не по стрелам». Действительно, после фолклендского конфликта британские военно-морские офицеры объяснили, что их корабли предназначены не для фолклендского конфликта, а для совместного удара с воздушно-десантной поддержки, которую оказывали ВМС США [2, 9–15].

Однако полагаться только на поддержку ВМС США было бы безрассудно. Этот урок хорошо зарекомендовал себя при сбое штурма USS Stark в Персидском заливе в 1987 году ракетой Exocet, почти идентичной той, что поразила Шеффилд, Атлантический конвейер и Гламорган. Как и Шеффилд, Старк не смог использовать доступные контрмеры. Ее капитан утверждал, что электронная система предупреждения корабля не смогла обнаружить ракету, и что система Phalanx не была включена автоматически из-за страха перед поражением дружественных сил. Одним из предлагаемых решений является интеграция технологий искусственного интеллекта в тесные системы вооружений, такие как система Aegis военно-морского флота [2, 9–15]. Однако, независимо от того, насколько хорошо защищен корабль, всегда есть вероятность, что он может быть поражен.

Одним из часто неосвещенных аспектов конфликта на Фолклендских островах является роль логистики. Несмотря на фантастическое «умное» оружие и самые современные авиационные технологии, война, как и любая война, была выиграна благодаря логистике [3, 79–95].

По сути, аргентинцы совершили ту же ошибку, что и японцы во Второй мировой войне: атаковав военные корабли, а не медлительные, менее защищенные логистические корабли, которые их снабжали, они не смогли остановить британский флот. Действительно, единственный логистический корабль, попавший в аргентинцев, попал в аварию: Атлантический конвейер был сильно поврежден ракетой, предназначенной для другого корабля [4, 49–55].

Заключение. Таким образом, учитывая эту более широкую картину конфликта в Фолклендах, можно извлечь важный урок в поверхностной войне. Уязвимость надводных подводных лодок, скорость и скрытность атомных подводных лодок, сложность операций ASW, жизнеспособность носителей STOL, необходимость воздушного раннего предупреждения и средств защиты от электронных боевых действий, а также важность материально-технического обеспечения были лишь некоторыми из этих уроков. В конечном счете, однако, последний урок этой войны - не военный, а политический: если бы по обе стороны Атлантики преобладали холодные головы, тысячи жизней не погибли бы для нескольких скалистых, почти пустынных островов. Какими бы ни были военные неудачи, и недостатки, война почти всегда является политической игрой.

1. Alejandro L. C. Soldiers during the Malvinas/Falklands War (1982) / L. C. Alejandro. – Buenos Aires: Department of Political Science Universidad del CEMA, 2004. – 23 p.
2. Leonardo A. Z. Malvinas: The Argentine perspective of the Falkland's conflict / A. Z. Leonardo. – London: Create Space, 2010. – 60 p.
3. Лаурисика Х.О. Уроки неудачи: Фолклендский/ Мальвинский конфликт// Сетон Холл Журнал дипломатии и международных отношений. – 2000. – С. 79–95.
4. Лейвер Р.К. Дело Фолклендских/ Мальвинских островов: Поиск выход из тупика в англо-аргентинском споре относительно суверенитета над островами – Гаага: Нейхоф Паблицерс, 2001. – 120 с.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ВИТЕБСКОМ ПОДВИНЬЕ В 2019 ГОДУ

*Т.С. Бубенько
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В рамках выполнения Государственной программы фундаментальных исследований на 2016–2020 гг. «Экономика и гуманитарное развитие белорусского общества», задание «Население Витебского Подвинья в I – начале II тыс. н.э.» в 2019 году были проведены археологические раскопки поселений и курганного могильника в правобережной части Витебского Подвинья с целью изучения этнокультурной ситуации в регионе в I тыс. н.э.

Цель статьи – введение в научный оборот новых материалов, позволяющих изучить поселенческую структуру и время появления древнейших поселений в Витебском Подвинье, определить этническую принадлежность населения.

Материал и методы. В основу статьи положены материалы авторских исследований поселений и могильника в Витебском Подвинье в 2019 г., проведенных с использованием археологических методов. При написании статьи использовались методы, применяемые как в исторических, так и археологических исследованиях: сравнительно-исторический, типологический, исторической реконструкции, картографический методы.

Результаты и их обсуждение. В 2019 г. ходе археологических исследований силами студентов–практикантов 1 курса и отряда волонтеров исторического факультета ВГУ были проведены разведочные раскопки на селище (24 м²) и на курганном могильнике (2 насыпи) в д. Старое Село Витебского района, на городище возле д. Степанковичи-Загорцы Городокского района (14 м²), продолжены работы на селище возле д. Зароново Витебского района (50 м²).

Селище на окраине д. Старое Село Витебского района локализовано в 1928 г. А.Н. Лявданским севернее городища, непосредственно за оборонительным валом. Оно располагалось узкой полосой (120–150 м) вдоль пологого склона озовой гряды, площадь селища не превышала 0,6–0,7 га. А.Н. Лявданский считал, что селище существовало одновременно с городищем и было оставлено людьми не позднее VIII в. [1,102]. Ранее раскопки на памятнике ранее не проводились.

Раскоп I площадью 24 м² располагался в 75 м севернее городища, на краю площадки с непо потревоженным культурным слоем, на расстоянии 11,0–15,0 м от курганов.

Мощность культурного слоя в раскопе колеблется от 0,50–0,60 до 0,70–0,85 м. Слой чрезвычайно беден находками. Выделено два стратиграфических пласта, которые относятся, вероятнее всего, к двум хронологическим периодам.

Древнейший слой имел черную окраску и не содержал инородных примесей. В нем встречена немногочисленная керамика, в том числе и венчики, соотносимые со второй – третьей четвертью I тысячелетия н. э. Три фрагмента горшков имели расчески, второй – четко выраженное снаружи ребро. Пряслица из данного слоя биконические с оттянутым ребром и плоскими основаниями. С описываемым слоем следует связывать частично вскрытый в юго-восточном углу раскопа объект. Это могла быть углубленная в материк постройка, поскольку в заполнении котлована найдено довольно много кусочков глиняной обмазки, фрагменты керамики, шлаки.

Целостность верхнего слоя, имеющего темно-серый насыщенный цвет, нарушена ямами-перекопами военного времени. Наряду с лепной посудой второй половины I тысячелетия н. э. здесь встречен небольшой процент гончарной керамики, датируемой X–XI вв.

Проведенные исследования позволили определить время функционирования неукрепленного поселения. Площадка у подножья городища была заселена в третьей, но не исключено, что и во второй четверти I тыс. н. э. племенами банцеровско–тушемлинской культурной общности. Различия керамических комплексов из верхнего слоя городища и материалов селища может указывать на полиэтничный состав населения последнего. Судя по керамике верхнего слоя, селище функционировало вплоть до IX–XI вв., что делает несостоятельной выдвинутую А.Н. Лявданским версию о том, что в конце VIII в. поселение было оставлено людьми.

Курганный могильник находится на краю площадки озовой гряды, у подножья которой располагалось селище. Курганы расположены в одну линию, протяженность могильника вдоль берега Западной Двины 175 м. Нами учтена 21 насыпь (по А.Н. Лявданскому 16 курганов), высота которых варьирует от 0,5–0,8 до 2,8–3,0 м. Две насыпи отнесены исследователем к длинным курганам (15–18 м), одна – к удлиненным.

В 1928 г. А.Н. Лявданский раскопал три насыпи. Раскопки двух курганов не были завершены из-за сильных повреждений поздними захоронениями (XVIII–XIX вв.). Лишь курган № 6 изучен полностью.

Нами изучено две насыпи, совершенные по обряду кремации на стороне. В обоих случаях первоначально сооружалась погребальная площадка, в центре которой затем выкапывали яму, куда помещали остатки кремации, погребальную тризну и утварь (маленькие ритуальные горшочки, железный пробойник, шило). Погребальная площадка сверху перекрыта насыпью из гумуса серого цвета, в котором встречается керамика второй – третьей четверти I тыс. н.э.

Остается открытым вопрос о принадлежности исследованных курганов. А.Н. Лявданский считал, что это славянские погребения, оставленные смоленско-полоцкими кривичами, чему не

противоречит найденная при погребенных утварь. Однако нельзя забывать о конструктивных особенностях кургана: наличие специально оформленной погребальной площадки; помещение остатков сожжения, совершенного на стороне, в углубленную в материк ямку; перекрытие ее зольным слоем.

И, наконец, возведение над ритуальной площадкой насыпи из серого песчанистого грунта. Все это сильно сближает вскрытые погребения с длинными курганами Эстонии и Псковщины.

Городище возле д. Степанковичи – Загорцы известно с 1873 г. В 1934 г. разведочные раскопки на городище проводил А.Н. Лявданский [2, 222–223]. В 1950 г. в ходе обследования городища Л.В. Алексеев нашел бугристую керамику. В 1963 г. К.П. Шут собрал на площадке городища фрагменты текстильной, штрихованной и гладкостенной посуды.

В прошедшем полевом сезоне на городище были проведены разведочные работы. В юго-западной части площадки был заложен шурф площадью 8 кв. м. и траншея с целью изучения фортификации поселения. Мощность культурного слоя в шурфе составила 0,6–1,0 м, в траншее она достигала 1,5–1,6 м.

Выделено три стратиграфических слоя, соответствующих трем периодам жизнедеятельности поселения. Непосредственно на материке под насыпью вала зафиксирован слой светло-серой окраски незначительный по мощности (0,2–0,3 м), который выклинивается к краю площадки. В нижней части он содержит зольные включения. В древнейшем слое найдено несколько фрагментов лепной керамики, среди которой встречен один венчик от сосуда баночной формы со сквозным отверстием под венчиком и кусочек стенки, декорированной прочерченными линиями.

Поверх данного слоя, судя по артефактам, в последних веках до н.э. – на рубеже эр был возведен небольшой по высоте оборонительный вал (до 0,4 м) из пылеватого песка желтого цвета. Ширина вала была не менее 5,5–6 м, угол крутизны внешнего склона – 31°. В насыпи встречаются незначительные включения древесного угля и золы, сверху вал перекрывает мощная зольно-угольная прослойка (6–10 см), в которой встречен бронзовый пластинчатый браслет с сужающимися концами, текстильная керамика и фрагменты гладкостенных сосудов днепровской культуры.

После пожара насыпь вала с внешней стороны подсыпалась не менее двух раз слоем песка и гумуса серого цвета. В результате подсыпок его ширина в основании достигла не менее 7–8 м при высоте насыпи 0,9 м. В подсыпке собрано значительное количество керамики, среди которой большой процент составляет посуда с отпечатками текстиля.

Стратиграфический слой – 3, перекрывающий оборонительные укрепления, в нижней части содержит зольно-угольные включения. Деревянные конструкции в виде бруствера из бревен, зафиксированные по краю площадки, также погибли в огне. Судя по вещевому материалу из данного слоя, гибель поселка могла произойти во второй четверти I тыс. н.э.

Верхнюю дату существования городища Загорцы определяют артефакты из верхней части стратиграфического слоя – 3. Наряду с небольшим количеством днепровской и текстильной керамики, здесь встречены фрагменты от горшков с расчесами и толстостенная керамика середины-третьей четверти I тыс. н.э.

Заключение. Проведенные в 2019 году на селище возле д. Зароново раскопки подтверждают предварительные выводы о начале проникновения в Витебское Подвинье во второй четверти I тыс. н. э. отдельных славянских группировок с юга, что привело к постепенной ассимиляции местного балтского населения [3, 73].

1. Ляўданскі, А.М. Археалёгічныя досьледы ў Віцебскай акрузе /А.М.Ляўданскі // Запіскі аддзелу гуманітарных навук. Працы археалёгічнай камісіі. – Менск, 1930. – Т. II. – С.94–104.
2. Ляўданскі, А.М. Палікарповіч, К.М. Археалёгічныя досьледы ў БССР у 1933–1934 гг./ А.М. Ляўданскі, К.М. Палікарповіч // Запіскі БАН. – Мінск, 1936.– Кн. 5. – С. 211–223.
3. Бубенько Т.С. Зароново – селище эпохи Великого переселения народов в окрестностях Витебска / Т.С. Бубенько // Ученые записки УО «ВГУ имени П. М. Машерова»: сб. науч. трудов. – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2019. – Т. 29. – С. 69–75.